

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

39-е заседание

Среда, 29 октября 1997 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Удовэнко (Украина)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 11 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/52/2)

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски):

Я хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Чили, который в настоящее время является Председателем Совета Безопасности, за столь красноречивое и яркое представление доклада о деятельности Совета в этом году (A/52/2). Позитивные изменения, которые в последние годы происходят в ежегодных докладах, должны быть отмечены как позитивный сдвиг в области повышения уровня транспарентности и отчетности в работе Совета, который стал воплощением стремления к цели, которая пользуется универсальной поддержкой.

Собственно говоря, благодаря активизации деятельности Совета в течение последнего десятилетия такие позитивные изменения в предоставлении докладов становятся не только желаемыми, но и крайне необходимыми. Их следует рассматривать в качестве части продолжающегося процесса, который, мы надеемся, приведет к благоприятным результатам при обсуждении

вопросов так называемой группы II, рассматриваемой в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Мы также хотели бы выразить признательность отдельным делегациям за их усилия, направленные на то, чтобы достаточно полно информировать государства, не являющиеся членами Совета, о том, что происходит на неофициальных консультациях. Мы хотели бы, в частности, выразить благодарность тем бывшим председателям Совета, которые приняли на себя ответственность за распространение резюме деятельности в период своего нахождения на этом посту. Особой признательности в этой связи заслуживает роль посла Португалии в качестве первооткрывателя.

Период, который охватывает последний доклад, был отмечен неоднозначными результатами с точки зрения потенциала Совета в деле эффективной ликвидации различных источников нестабильности во всем мире. В некоторых регионах Совету, кажется, удалось оказать содействие в сдерживании насилия и даже обращении его вспять. Центральная Америка является в этой связи убедительным

примером. В результате успешного завершения миссии военных наблюдателей в Гватемале и достижения окончательного соглашения о прекращении огня между правительством и Национальным революционным единством Гватемалы (НРЕГ) были созданы необходимые условия для содействия миру и развитию в данном субрегионе Америки, который оказался в очень уязвимом положении в условиях пагубного сочетания внутренних конфликтов и внешнего вмешательства. Мы с удовлетворением отмечаем, что сегодня все страны перешейки добиваются важных успехов в своей борьбе за создание условий для лучшей жизни всех своих жителей и что эта интеграция развивается на основе совместных ценностей.

К сожалению, аналогичную уверенность пока еще нельзя выразить в отношении положения в Гаити. Своим присутствием в Гаити Организация Объединенных Наций содействует улучшению ситуации в области безопасности в этой стране и вносит вклад в подготовку сил национальной полиции. Но в отсутствие явных признаков экономического возрождения и восстановления, для которых исключительно важное значение имеет решительная поддержка международного сообщества, Совету Безопасности нелегко будет направить эту страну по устойчивому пути к полному организационному обновлению. Можно надеяться, что это карибское государство, с которым бразильцы связаны естественными родственными узами, сможет воспользоваться относительной стабильностью последних трех лет и в скором времени вопрос о Гаити будет снят с повестки дня Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности.

Мы с нетерпением ожидаем рассмотрения последнего пункта повестки дня Совета, касающегося положения на американском континенте в качестве отражения возрождения демократии в нашей части мира. В этой связи уместно отметить, что в результате недавнего вступления в силу Вашингтонского протокола к Уставу Организации американских государств страны полушария будут иметь в своем распоряжении надежный инструмент для устранения угроз, возникающих перед избранными демократическим путем правительствами.

В течение последнего года Совет уделил необычно много внимания Африке. Недавнее заседание Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел, которое проходило в то время, когда председателем являлись Соединенные Штаты, стало своевременным и полезным мероприятием для анализа современных тенденций на континенте, который переживает исторические преобразования. Проведенная в этом году встреча на высшем уровне государств - членов Организации африканского единства получила высокую оценку со стороны многих в качестве события, ознаменовавшего новую эпоху развития сотрудничества в рамках поколения лидеров, которые решительно настроены принять многочисленные вызовы, которые возникают перед ними. Совет Безопасности должен научиться использовать новые политические ресурсы, которые возникли в результате крушения апартеида в Африке, и тесно сотрудничать с теми лидерами, которые заявили о своей приверженности миру и демократии. Не может быть сомнения в том, что этот относительно благоприятный политический климат может продлиться недолго, если международное сообщество будет уделять внимание исключительно вопросам безопасности и предавать забвению многие проблемы континента в социальной и экономической сферах.

Ряд позитивных событий в некоторых регионах Африки сопровождается другими событиями, которые по-прежнему вызывают беспокойство. Успешно проведенный процесс выборов в Либерии обеспечил возможность для завершения мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии, и впервые за многие годы вселяют оптимизм перспективы в плане примирения. В Западной Сахаре, где активную роль играет Личный посланник Генерального секретаря г-н Джеймс Бейкер, отмечается прогресс в выполнении условий для проведения референдума.

Мое правительство по-прежнему выражает серьезную обеспокоенность в связи с положением в Анголе. Становится неизбежным введение дополнительных санкций в отношении стороны, которая постоянно не выполняет свои обязательства по Лусакскому протоколу. Являясь крупнейшей страной, предоставляющей войска в Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Анголе в ее различных форматах, а также братской португалоязычной страной, Бразилия не может не подчеркнуть свою глубокую неудовлетворенность в

связи с кажущейся бесконечной напряженностью в Анголе и вновь заявляет о своем намерении и далее поддерживать серьезные усилия, направленные на создание необходимых условий для мира и процветания всех ангольцев.

После того как я коснулся вопроса действий в рамках главы VII Устава, я хотел бы отметить, что мы с обеспокоенностью наблюдаем за тенденцией к тому, чтобы рассматривать в ее рамках внутренние ситуации, которые не оказывают очевидного воздействия на региональную и международную безопасность. Совсем недавно делались заявления о том, что ответственность за включение пунктов в повестку дня Совета несет международная пресса, и некоторые представители отнюдь не без оснований шутливо отмечали, что "Кэйбл ньюс нэтворк" (Си-эн-эн) стала шестнадцатым членом Совета Безопасности. Однако в последнее время мы стали свидетелями другого явления, когда ситуации, которые никогда не появлялись на первых страницах крупнейших газет, рассматриваются в контексте рамок, определенных Уставом в отношении наиболее серьезных угроз для международного мира и безопасности. Например, мы предпочли бы, чтобы региональные меры, которые были уполномочены Советом в целях улучшения условий в области безопасности в Центральноафриканской Республике, предпринимались в контексте мирного урегулирования споров. К предусматриваемым согласно главе VII Устава мерам, будь то меры невоенного характера, как, например, санкции или меры, предполагающие применение силы, необходимо прибегать в последнюю очередь, и они должны рассматриваться лишь в том случае, когда совершенно очевидно, что все усилия по спасению мира посредством дипломатических мер и мер по поддержанию мира, осуществляемых с согласия сторон, не увенчались успехом. Международное сообщество должно оказать сопротивление тенденции к "снижению порога" применимости главы VII и не допускать того, чтобы небрежное использование принудительных мер поставило под угрозу авторитет Совета.

Конфликтные ситуации, отмеченные крайним насилием, которые имели место в начале этого десятилетия в бывшей Югославии, по-прежнему отражаются на новых независимых республиках балканского региона. Совету необходимо извлечь уроки из того, что в начале трагедии на Балканах

отсутствовал согласованный план для ее урегулирования, а Дейтонский мирный план и процесс его осуществления пока еще не утвердились в качестве необратимого проекта примирения в Боснии. Совету Безопасности по-прежнему принадлежит главная роль в деле уделения пристального внимания положению на Балканах в предстоящие месяцы, и Совету следует тесно координировать свои действия со всеми другими усилиями, предпринимаемыми в регионе.

В январе следующего года Бразилия в восьмой раз возвращается в состав Совета Безопасности в качестве непостоянного члена на двухгодичный период. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить нашу готовность выполнять эти обязанности в полном соответствии с нашей традиционной приверженностью целям и принципам Устава как государство, которое более 120 лет живет в мире со всеми своими 10 соседями. Мы также хотели бы заявить о своем намерении приложить максимум усилий для оправдания доверия, вновь проявленного по отношению к нам Генеральной Ассамблеей, и сохранить тесные связи с государствами, которые не являются членами Совета, как по отдельности, так и в составе региональных групп, а также продолжить работу многих государств-членов, которые старались повысить транспарентность и отчетность Совета в последние годы. Мы будем уделять особое внимание выявлению адекватных каналов для тесного и постоянного общения с нашими друзьями по Латинской Америке и Карибскому бассейну, с тем чтобы по возможности адекватно отражать их интересы и информировать их о процессе принятия Советом решений. Являясь страной, которая накопила солидный опыт в области формирования консенсуса, мы с нетерпением ожидаем возможности сотрудничать с другими членами Совета в том, чтобы надежды, зародившиеся после окончания "холодной войны", были преобразованы в более мирное и благоприятное международное окружение для всех.

Я хотел бы завершить свое выступление краткими замечаниями по важному вопросу расширения членского состава Совета Безопасности. После четырех лет напряженных прений в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности,

процессу реформы Совета Безопасности в последний год был придан импульс благодаря транспарентным дискуссиям, которым большую пользу принесло решительное руководство. Теперь существует ясное понимание проблем. Создание искусственных процедурных препятствий на пути проведения реформы Совета Безопасности посредством тактики проволочек и неожиданных маневров не носит конструктивного характера. Это ошибочный путь, который не приведет к созданию более представительного и легитимного Совета Безопасности, на который надеется преобладающее число членов Организации Объединенных Наций, в частности из числа развивающихся стран.

Г-н Легваила (Ботсвана) (говорит по-английски): Мы с большим вниманием изучили доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи и хотели бы поблагодарить всех членов Совета за их упорные усилия, направленные на укрепление международного мира и безопасности. В докладе подчеркивается значительный прогресс, который был достигнут международным сообществом в деле установления мира и стабильности в некоторых регионах мира.

Мир и спокойствие, какими бы хрупкими и слабыми они ни казались, в настоящее время возобладали на Балканах благодаря неустанным усилиям международного сообщества. Совет Безопасности принял достаточно мудрое решение о том, что дальнейшее присутствие международных сил по поддержанию мира как в Боснии и Герцеговине, так и в восточной части Хорватии является необходимым условием создания атмосферы, способствующей мирному диалогу и примирению на Балканах. Совет признает, что многое еще предстоит сделать прежде чем балканский мирный процесс сможет перейти на этап необратимости. Силы по стабилизации (СПС) в Боснии по-прежнему безупречно выполняют свой долг, и следует поощрять их усилия. Аналогичным образом, в восточной части Хорватии Временная администрация Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (ВАООНВС) сумела разоружить и демобилизовать комбатантов, и после этого был достигнут существенный прогресс в мирном процессе в регионе.

Все указывает на то, что у Гаити есть надежды на будущее благодаря решимости международного сообщества упрочить демократическое правление в этом карибском государстве. Нельзя допускать, чтобы недавние политические разногласия нанесли ущерб недавно установившемуся в Гаити миру. Однако в конечном итоге именно сам народ Гаити должен неустанно стремиться к закреплению достижений своей завоеванной в результате огромных усилий демократии на основе национального примирения и отказа от культуры безнаказанности.

В начале этого года, когда в Албании начались вооруженные действия, Совет Безопасности быстро и своевременно предпринял шаги для того, чтобы загасить пламя войны, которое могло бы охватить весь регион. Он принял резолюцию 1101 (1997), которая уполномочивала размещение в Албании многонациональных сил по охране. Мы хотели бы, чтобы такие оперативные действия стали бы отличительной чертой работы Совета во всех - я подчеркиваю, во всех - конфликтных ситуациях.

Африка явно была менее удачливой, чем другие части мира, с точки зрения получения в равной степени энергичных обязательств в отношении урегулирования конфликтов на ее территории. В те два года, 1995 и 1996, когда моя страна работала в составе Совета Безопасности, было очевидно, что отсутствие решительной реакции Совета на международные конфликтные ситуации может иметь долгосрочные катастрофические последствия. Это было четко продемонстрировано в Центральной Африке, где конфликту, вспыхнувшему в Руанде в 1994 году, дали возможность тлеть, пока он не превратился в пожар геноцида.

Ситуация ухудшилась, и теперь этот регион охвачен боевыми действиями, в результате которых правительства рушатся одно за другим. Непонятно, в каком направлении движется этот ураган и можно ли его остановить. Необходимо что-то сделать, пока все страны субрегиона не оказались ввергнутыми в этот политический и военный водоворот. Совет упустил много возможностей для предотвращения распространения конфликта, угрожающего безопасности всего субрегиона. Если ничего не сделать, причем срочно, для пресечения этой ситуации на данном этапе, то завтра мы можем стать свидетелями необузданного насилия. Мы не

думаем, что какое-либо из государств - членов этой Организации хотело бы такого развития событий.

Совсем недавно Совет с поразительным безразличием наблюдал за тем, как народ Конго (Браззавиль) был ввергнут в кровавую бойню. Настоятельный призыв Совета к тому, чтобы конголезские полувоенные формирования объявили и соблюдали прекращение огня до того, как Организация Объединенных Наций сможет разместить в браззавильском аэропорту силы по поддержанию мира, не свидетельствовал о наличии чувства ответственности у органа этой Организации, задача которого состоит в поддержании мира и безопасности в мире, включая Африку.

Совет Безопасности должен применять единые критерии ко всем конфликтным ситуациям во всем мире. Простых призывов к конфликтующим сторонам проявлять сдержанность и урегулировать свои разногласия мирным путем, как в случае с недавними конфликтами в Центральной Африке, явно недостаточно. Такой подход не работает.

Настало время решать проблемы субрегиона четко и конкретно; это касается и прекращения самих конфликтов, восстановления демократического правления, соблюдения международного гуманитарного права и защиты прав человека. К сожалению, Совет Безопасности не может позволить себе оставаться безразличным к ситуациям, в которых совершенно безнаказанно свергаются избранные демократическим путем правительства, и в ситуациях, в которых ни на йоту не уважается святость человеческой жизни.

Когда Генеральная Ассамблея рассматривала доклад Совета Безопасности в прошлом году, моя делегация была среди тех, кто не был удовлетворен описательным характером доклада. К сожалению, в этом году манера представления доклада осталась такой же. В его нынешнем виде доклад не дает читающему его ясной картины деятельности Совета в прошлом году. Мы считаем, что существуют способы повышения открытости и транспарентности операций Совета без ущерба для его эффективности. Одним из таких путей является предоставление более сжатого доклада. В нынешних условиях очевидно, что реформа Совета Безопасности во всех его аспектах является императивом нашего времени. Лишь через реформу можно добиться, среди прочего, того, чтобы доклад Совета Безопасности

Генеральной Ассамблее с точки зрения своего формата и характера стал похож на информативный и ориентированный на действия документ. Для того чтобы Совет оставался актуальным и отвечал чаяниям человечества и его надеждам на сохранение мира на планете, его необходимо настроить на международные реальности сегодняшнего дня. Мы должны продвигаться к этапу переговоров в процессе реформы Совета Безопасности.

Г-н Крайтон (Австралия) (говорит по-английски): Я с большим интересом слушал выступавших до меня по этому пункту повестки дня и должен сказать, что мнения многих из них в значительной степени совпадают с мнением делегации Австралии. В частности, я имею в виду мнения о значении повышения открытости и транспарентности в работе Совета Безопасности.

В частности, я хотел бы заявить, что Австралия признательна Республике Корея и другим членам Совета Безопасности, которые приложили особые усилия в плане реагирования на потребности членов Организации. Особенно поразило меня упоминание посла Пак Су Гиля о "людях в коридорах", то есть о людях, которые вынуждены кружить в районе зала в надежде услышать слова, сорвавшиеся с уст тех, кто выходит из него после участия в обсуждении.

Сегодня днем я хотел бы поднять всего два ключевых вопроса. Прежде всего мы отмечаем высказанные многими взгляды на полезность ежегодного доклада и во многом согласны с ними. Это очень важное средство предоставления информации, на которое нечлены Совета, я думаю, имеют полное право рассчитывать. Поэтому мы приветствуем изменения, которые предусмотрено внести в доклад будущего года и которые перечислены в записке Председателя Совета от 12 июня 1997 года.

Нас также особенно радуют ежемесячные оценки - это новшество, введенное Португалией во время исполнения ею обязанностей Председателя Совета, которое мы приветствуем. Теперь они будут выпускаться как добавления к ежегодному докладу. Практика представления ежемесячных оценок началась в июле, она находится в стадии развития и представляет собой полезную подсобную информацию об эволюции вопросов, обсуждаемых в Совете. На мой взгляд, эти ежемесячные оценки

служат позитивным вкладом в принципы открытости и транспарентности.

Второе, что я хотел бы подчеркнуть, это то, что Австралия согласна с тем значением, которое другие делегации придают брифингам Председателя Совета по итогам неофициальных заседаний. Эти брифинги, которые являются существенным элементом реализации принципа открытости и транспарентности, являются для нас важным источником информации. Вот почему крайне необходимо, чтобы эти брифинги были максимально детальными и чтобы они проходили оперативно. Австралия - и, я уверен, многие другие делегации - хотела бы, чтобы эти брифинги носили более системный и более структурный характер, иными словами, чтобы они удовлетворяли потребности людей, о которых мы говорили как о "людях в коридорах".

Некоторые делегации ранее и в других местах отмечали тот факт, что эти брифинги являются двусторонним процессом. В этом плане данные делегации совершенно справедливо отмечают, что иногда на эти брифинги приходят немногие. Однако, на мой взгляд, представитель Малайзии был прав, когда сегодня утром сказал, что отсутствие интереса может, по крайней мере отчасти, объясняться тем, что эти брифинги либо недостаточно подробны, либо не выходят за рамки той информации, которая перед этим предоставляется средствам массовой информации. Думаю, мы могли бы сделать это лучше, и нам хотелось бы увидеть нечто более структурно оформленное и более приспособленное для удовлетворения потребностей членов этого форума, а не представителей средств массовой информации.

Поспешу добавить, что, конечно, существует много исключений и Австралия хочет поблагодарить тех членов Совета Безопасности, которые добросовестно пытаются информировать и вовлекать в работу всех членов в целом. Мы очень благодарны им за это.

Подводя итоги, можно сказать, что наметился определенный прогресс в обеспечении большей открытости и транспарентности, и я уверен, что Австралия и все мы горячо приветствуем это. Мы надеемся, что сможем развить достигнутое, и рассчитываем, что в будущем процесс будет совершенствоваться.

Г-н Кониси (Япония) (говорит по-английски):
Моя делегация рада возможности рассмотреть представленный Генеральной Ассамблее доклад Совета Безопасности, охватывающий период с 15 июня 1996 года по 14 июня 1997 года. Моя делегация хотела бы выразить свою признательность Председателю Совета в этом месяце послу Сомалии за четкое и краткое представление доклада. Япония с радостью присоединяется к представлению этого доклада в качестве члена Совета.

Вначале я хотел бы подчеркнуть, что Япония придает большое значение совершенствованию методов работы Совета Безопасности. В частности, моя делегация последовательно выступает за укрепление отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также за усиление транспарентности в работе Совета Безопасности. Именно с этой целью, например, исполняя функции Председателя Совета Безопасности в январе прошлого года, Япония проводила ежедневные брифинги о работе Совета для заинтересованных государств, не являющихся членами Совета. Она четко изложила эту позицию в ходе обсуждения о преобразовании Совета. В то же время Япония подчеркивает, что улучшение отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей должно осуществляться как часть всеобъемлющего пакета, в рамках которого также рассматриваются вопросы, связанные с членским составом и расширением Совета Безопасности.

Став в январе членом Совета, Япония начала принимать активное участие в проходящих в рамках Совета напряженных дискуссиях по этому вопросу. В июне было достигнуто согласие о том, что в будущем доклад Совета Генеральной Ассамблее будет представляться в новом формате. Как подробно объяснил посол Сомалии, в докладе будут содержаться конкретные меры в области реформ, а также краткие оценки, предлагаемые постоянными представителями, завершившими выполнять функции председателей Совета Безопасности, которые будут прилагаться в качестве добавления. Япония признает, что эта договоренность, ставшая ответом на призыв многих стран улучшить доклад Совета Безопасности, является крупным шагом вперед в этом направлении. Совет Безопасности вновь решил продолжить изучение и рассмотрение этого вопроса с целью дальнейшего усовершенствования своей документации и процедур. Со своей стороны, Япония будет и впредь

оказывать поддержку этому похвальному начинанию.

В заключение я хотел бы напомнить о главной цели реформы, которая состоит в укреплении функций Организации Объединенных Наций в целом. Важным средством достижения этой цели является повышение эффективности работы Совета Безопасности посредством улучшения методов его работы, включая его отношения с Генеральной Ассамблеей, за счет расширения состава и реформирования этого органа. Г-н Председатель, хочу заверить Вас в том, что Япония привержена достижению этих целей, направленных на укрепление потенциала Совета в выполнении его функций по поддержанию мира и безопасности во всем мире согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Председатель Совета Безопасности посол Сомалия уже изложил основные элементы нынешнего доклада Совета и указал на соответствующие вопросы, затронутые в ходе рассматриваемого периода и касающиеся усовершенствования методов работы Совета.

Португалия приветствует решение, принятое Советом, в соответствии с которым, начиная со следующего года, Генеральной Ассамблее будет представляться новый формат ежегодного доклада Совета Безопасности. Новый формат доклада будет включать в себя более удобное для пользования аналитическое описание работы Совета, и краткие ежемесячные оценки бывших председателей Совета будут прилагаться к докладу в качестве добавления.

Моя делегация рада, что ей была предоставлена возможность внести вклад в достижение этих результатов в ходе дискуссий, которые члены Совета начали в этом году в рамках неофициальной рабочей группы по вопросам документации и процедурным вопросам. Мы полагаем, что это не только серьезный ответ Совета на просьбу о принятии конкретных мер, содержащуюся в резолюции 51/193 Генеральной Ассамблеи, но и позитивный шаг в направлении повышения транспарентности в деятельности Совета.

Это динамичный процесс эволюции, и, конечно, в этом направлении можно сделать гораздо больше. Например, начиная с прошлого года в ежегодный

доклад стали включаться ссылки на работу комитетов по санкциям. Поэтому представляется разумным, если доклады этих комитетов будут прилагаться к ежегодному докладу Совета Безопасности.

Поскольку Португалия является членом Совета с января этого года, моя делегация сейчас может взглянуть на работу Совета "изнутри"; она представила на обсуждение членам Совета ряд своих собственных соображений в этой связи. Одно из них касается динамики развития процесса принятия решений Советом на неофициальных заседаниях, так называемых "консультациях полного состава", в настоящее время. Как показывает наш опыт, преобладание неофициальных консультаций не позволило достичь существенных результатов в том, что касается ускорения работы Совета или повышения его эффективности. Это, пожалуй, привело к снижению транспарентности в работе Совета и к увеличению разрыва между Советом и остальными членами Организации.

Неофициальные консультации могут и должны проводиться в случаях, когда необходимо оказать содействие членам при рассмотрении определенных вопросов, как это происходит в любом другом органе Организации Объединенных Наций. Однако они не должны на систематической основе заменять собой регулярные официальные заседания Совета, на которых члены излагают свои позиции по вопросам, находящимся на рассмотрении, и выслушивают других членов Организации Объединенных Наций, если Совет принимает соответствующее решение. С другой стороны, в соответствии с Уставом и существующими временными правилами процедуры Совет всегда может проводить закрытые официальные заседания в случае, когда этого требуют соображения конфиденциальности. Совершенно очевидно, что в этих вопросах необходимо найти соответствующий баланс.

Фактически главной чертой, отличающей официальные заседания от неофициальных консультаций полного состава, является то, что в последнем случае не ведутся письменные протоколы заседаний. Мы полагаем, что отказ от письменных отчетов, что в настоящее время является установившейся практикой, поскольку большая часть работы ведется в рамках неофициальных консультаций, не способствует укреплению

авторитета Совета. Протоколы заседаний не только способствуют усилению последовательности в решениях Совета Безопасности, они также подтверждают ответственность каждого члена, тем самым гарантируя их отчетность перед всеми членами Организации Объединенных Наций.

Официальные заседания, как открытые, так и закрытые, в ходе которых ведутся письменные протоколы, способствуют повышению транспарентности. Согласно Уставу, все государства - члены Организации Объединенных Наций имеют право непосредственно следить за работой Совета. Они не только должны иметь возможность получать информацию напрямую, посредством участия в очередных официальных заседаниях, но они также должны иметь доступ к достоверным письменным отчетам, включая протоколы закрытых заседаний, если Совету известно об их конкретной заинтересованности в обсуждаемом вопросе.

Мы считаем, что нынешняя практика, при которой государства, не являющиеся членами Совета, получают информацию в конце консультаций полного состава, неправомерна. Информацией можно легко манипулировать или же придать ей односторонний характер. К сожалению, большинство членов Организации Объединенных Наций идут этим путем сбора информации, вместо того чтобы посещать ежедневные брифинги Председателя, которые должны быть действительно информативными.

Еще один путь увеличения вклада всех членов Организации Объединенных Наций в деятельность и принятие решений Советом, как подчеркивали другие делегации, - это обеспечение активного участия стран-поставщиков контингентов в принятии решений во время обсуждения Советом операций по поддержанию мира или принуждения к миру. Не у нас одних возникло чувство неудовлетворения тем, как проводятся сейчас встречи со странами-поставщиками контингентов.

В связи с этим хочется упомянуть еще один аспект, на который моя делегация также обратила внимание Совета и который в настоящее время находится на обсуждении в неофициальной рабочей группе по документации и процедурным вопросам: это аспект использования - или, скорее, злоупотребления - заседаний по формуле Аррия.

Мы понимаем, что каким-то образом между членами Организации, и даже среди членов Совета, распространились не совсем точные представления об этом чрезвычайно полезном механизме. Ценность заседаний по формуле Аррия заключается именно в том, что передача информации осуществляется неофициально и гибко и обеспечивается вклад по существу негосударственных участников непосредственно в работу Совета. Самый авторитетный источник информации по использованию этой формулы - ее создатель посол Диего Аррия - недавно подтвердил членам Совета, во время проведения заседания по этой формуле, организованного Португалией, что она была задумана именно для подобных встреч, участниками которых может быть священник из Боснии, британский парламентарий по вопросу о положении населения заболоченной части Ирака и представитель неправительственной организации "Африка Уотч".

Однако в списках заседаний по формуле Аррия, которые мы смогли отследить начиная с 1993 года, когда они впервые возникли, мы обнаружили как минимум 10 глав государств и правительств и среди них более 15 министров. Это означает, что почти 60 процентов всех участников до сих пор были представителями государств или правительств. Предпочли ли они формулу Аррия, зная, что тогда не будет письменных отчетов? Знали ли они полностью о последствиях этого неофициального формата? Почему им не было разрешено выступить на официальных заседаниях Совета в соответствии со статьями 31 и 32 Устава и правилами 37 и 38 временных правил процедуры?

Мы с удовольствием снабдили заинтересованные делегации документом с более подробным изложением позиции Португалии по использованию и достоинствам формулы Аррия, которую мы считаем инструментом с огромным потенциалом. Я хочу лишь подчеркнуть, что мы считаем, что к заседаниям по формуле Аррия следует прибегать всякий раз, когда есть необходимость сохранить неформальный уровень. Они неформальны по своей природе. Поэтому мы не должны пытаться создавать нормы для их регулирования. У них есть собственная функция в рамках неофициальной деятельности членов Совета Безопасности. Однако их использование не должно исключать другие формальные механизмы, которые

предусмотрены Уставом и временными правилами процедуры.

Будучи непостоянным членом Совета Безопасности, Португалия разделяет мнение большинства членов Организации Объединенных Наций, особо обеспокоенных транспарентностью Совета. Действительно, в этом плане наш опыт работы в Совете Безопасности с января этого года привел нас к выводу о том, насколько важно содействовать серьезному обзору методов работы Совета, если мы в самом деле хотим укрепить его транспарентность, доверие к нему и эффективность. Это имеет особенно решающее значение в момент, когда расширение состава Совета Безопасности занимает важное место в повестке дня глобальной реформы Организации Объединенных Наций. Давайте не будем строить иллюзий: если методы работы Совета не изменятся, расширение его состава само по себе не превратит его в более эффективный, подотчетный и заслуживающий доверия орган.

Г-жа Донде Одингга (Кения) (говорит по-английски): Моя делегация приветствует доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее за этот год, содержащийся в документе A/52/2, и мы благодарны Председателю Совета Безопасности послу Чили г-ну Сомавиа за его представление. В этот период Кения была избрана на двухлетний срок членом Совета Безопасности начиная с января 1997 года.

Представление ежегодного доклада Совета Безопасности стало полезным начинанием, дающим возможность странам - членам Организации Объединенных Наций оценить деятельность Совета. В связи с этим нынешний доклад говорит сам за себя в плане объема работы, проделанной за этот период. Председатель Совета Безопасности, представляя сегодня утром доклад, сообщил нам о прогрессе, который был достигнут в улучшении содержания и ценности доклада, а также о том, какие дальнейшие шаги необходимо предпринять для обеспечения того, чтобы процедуры отчетности Совета отвечали чаяниям всех членов Организации Объединенных Наций, которые отражены в резолюции Генеральной Ассамблеи 51/193 от 1996 года.

Наш вклад в обсуждение доклада и, соответственно, усиление транспарентности методов работы Совета будет ограничен рядом конкретных

вопросов. Мы считаем, что результаты деятельности неофициальной рабочей группы, когда они будут полностью реализованы, станут первым шагом к превращению нынешних процедур в более транспарентные и информативные. В качестве дополнения к докладам также будут издаваться ежемесячные оценки председателей Совета.

Решение о включении ежемесячных оценок в качестве дополнения к докладу Совета является весьма полезным начинанием, увидевшим свет в июне этого года. Моя делегация считает, что аналитическое дополнение к докладу обеспечит критическое восприятие вопросов, облегчив тем самым прочтение той или иной ситуации, равно как и действий, которые необходимо предпринять. Мы твердо убеждены в том, что эти оценки позволят другим государствам-членам получить доступ к нынешнему образу мышления и тенденциям в рамках Совета.

Моя делегация согласна с мнением посла Сомавиа о том, что брифинги Председателя, открытые для всех членов Организации, зачастую страдают довольно низкой посещаемостью. Кроме того, любые запросы о делах, находящихся на рассмотрении Совета, сдерживаются традиционной конфиденциальностью, которой окружены неофициальные консультации. Поэтому любые сообщения о том, что происходит на неофициальных заседаниях Совета, могут быть не очень полезными для государств-членов. Поэтому мы согласны с мнением о том, что мы должны получить возможность повысить полезность и охват этих брифингов, работая сообща.

Нам бы хотелось также кратко прокомментировать еще одну область - заявления для прессы Председателя Совета Безопасности. В период председательства Кении в Совете Безопасности в феврале этого года нам дали понять, что опубликование письменных заявлений для прессы и государств-членов равносильно приданию официального характера той или иной неофициальной информации. То есть, поскольку консультации были неофициальными, все, что написано впоследствии, даже если это было зачитано для прессы и представлено в качестве согласованной позиции всех членов Совета, является неуместным, поскольку приобретает официальный характер. Мы, со своей стороны, считаем, что, если заявление было зачитано перед представителями

печати, его вполне уместно передать присутствующим на брифинге государствам - членам Организации Объединенных Наций, к нуждам которых мы должны быть более восприимчивыми.

Встречи стран-поставщиков контингентов чаще всего имеют официальный характер и действительно иногда проводятся формально, а отдельные национальные проблемы решаются на уровне Секретариата. Необходимо обеспечить, чтобы они были более динамичными, актуальными, полезными и эффективными для всех сторон. Нам известно также, что в ходе заседаний Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава было внесено множество других предложений, касавшихся процедуры работы Совета, и мы с нетерпением ожидаем возможности обсудить их с другими делегациями.

Я хотел бы остановиться на тревожной тенденции, наблюдаемой в отношении пунктов повестки дня, касающихся Африки, на долю которых в настоящее время приходится 65 процентов вопросов, стоящих в повестке дня Совета Безопасности. Прошло десять месяцев из тех двух лет, в течение которых Кении предстоит войти в состав Совета Безопасности. Логика и относительная предсказуемость событий, которыми определялось развитие международных отношений в период "холодной войны", ушли в прошлое, и на смену им пришла обстановка вседозволенности с ее далеко идущими последствиями для международного мира и безопасности. В Африке, например, в результате военных переворотов свергались и демократически избранные правительства, и диктаторские режимы. Одни государства вторгались на территорию других, не встречая почти никакого осуждения со стороны международного сообщества, и, более того, в некоторых случаях мы были даже свидетелями молчаливого одобрения таких беззаконий.

Стало очевидно, что характер реакции международного сообщества на те или иные события оказывает исключительно большое влияние на дальнейший ход этих событий. Переворот, совершенный в Сьерра-Леоне, был единодушно и безоговорочно осужден международным сообществом. Соответственно, можно надеяться на то, что через шесть месяцев законный режим будет

восстановлен, а солдаты вернутся в свои казармы. И напротив, в отношении Конго (Браззавиль) продемонстрированное международным сообществом осуждение в связи со свержением демократически избранного правительства президента Лиссубы было до удивления мягким. Несколько месяцев назад, когда кризис еще нарастал, Генеральный секретарь призвал в срочном порядке развернуть силы по поддержанию мира в Конго (Браззавиль). Этот призыв, поддержанный моей делегацией, остался без ответа. Теперь у власти в Конго (Браззавиль) стоит генерал Сассу-Нгессо. Нам не дает покоя вопрос: что произошло с теми принципами уважения суверенитета и территориальной целостности национальных государств, которыми мы столь дорожим и которые так ценим? Разве мы от них отrekliсь? Или мы намерены применять эти принципы лишь избирательно? Нам кажется, что эта тенденция может привести к подрыву морального авторитета, дающего Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности право выступать против незаконных режимов. Кения считает, что международное сообщество должно всеми силами препятствовать распространению этой тенденции.

И наконец, Кения будет принимать активное участие в работе рабочей группы Совета Безопасности по документации и процедуре, деятельность которой, как мы считаем, позволила привнести в работу Совета здоровую атмосферу транспарентности. Подготовка добротных докладов - хорошее дело само по себе, но еще важнее повысить не только транспарентность, но и эффективность работы Совета, превратив его из органа, преимущественно реагирующего на события, в орган, стремящийся такие события упредить.

Г-н Дюваль (Канада) (говорит по-английски): Проходящее обсуждение доклада Совета Безопасности за период с 16 июня 1996 года по 15 июня 1997 года можно лишь приветствовать в равной мере как демонстрацию транспарентности и как напоминание о том, что Совет Безопасности принадлежит всем членам Организации Объединенных Наций. Мы благодарим Постоянного представителя Чили посла Хуана Сомавиа, который представил доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Что касается методов работы, то моя делегация высоко оценивает реальные усилия, предпринятые отдельными членами Совета с целью повышения транспарентности в работе Совета Безопасности. Проведение ежедневных брифингов является полезной практикой, и мы отмечаем то внимание, которое председатели Совета уделяли ей в период, охватываемый данным докладом. Предоставление государствам, не являющимся членами Совета, возможности присутствовать на заседаниях Совета, носящих преимущественно обзорный характер, в том числе на некоторых брифингах, проводимых Генеральным секретарем или другими представителями Организации Объединенных Наций, а также на заседаниях, проводимых на основе "формулы Арриа", было бы встречено с удовлетворением.

Мою делегацию радуют усилия, предприняемые некоторыми членами Совета в целях получения доступа к дополнительным источникам информации, и мы считаем вполне оправданным стремление Совета использовать опыт представителей неправительственных организаций. Но было бы неверно предоставлять неправительственным организациям более широкие возможности участия в работе Совета, чем те, которые имеются у государств-членов. Наша делегация на собственном опыте убедилась в неприемлемости такой ситуации. Получив от Совета Безопасности мандат на руководство операциями многонациональных сил в восточном Заире, Канада была лишена возможности принимать участие в проводившихся между членами Совета и представителями неправительственных организаций консультациях, касавшихся этого кризиса.

Канада поддерживает использование и других механизмов, таких, как группы друзей Генерального секретаря, благодаря которым, в частности в ситуации, касавшейся Гаити, у стран, у которых были свои особые интересы в отношении рассматривавшегося Советом вопроса, появилась возможность в определенной степени повлиять на ход дискуссии в Совете. Мы, однако, приветствовали бы также шаги, которые позволяли бы государствам-членам, интересы которых непосредственно затрагиваются предприняемыми Советом мерами, излагать свою точку зрения непосредственно в присутствии всех членов Совета до принятия ими того или иного решения на закрытых консультациях. К числу таких государств-

членов относятся государства, предоставляющие крупные контингенты войск, которые должны иметь возможность влиять на решения, от которых может зависеть жизнь их граждан. Более широкое участие государств, не входящих в состав Совета, в усилиях, предприняемых в этих областях, по нашему мнению, лишь укрепило бы авторитет и эффективность деятельности Совета.

Мы с интересом выслушали заявление, с которым выступил ранее сегодня представитель Германии. Мы полностью согласны с ним в том, что обеспечение транспарентности в работе Совета зависит от входящих в его состав государств-членов. Мы не считаем, что к усилиям, направленным на повышение транспарентности и совершенствование методов работы, следует приступать лишь после полного завершения процесса реформирования Совета Безопасности. Более того, принимая решение о выдвижении своей кандидатуры на место непостоянного члена Совета на период 1999-2000 годов, Канада руководствовалась прежде всего именно стремлением содействовать достижению такой общей цели, как повышение транспарентности в работе Совета.

В том что касается основной повестки дня Совета, то представленный на наше рассмотрение доклад свидетельствует о том, что Совет Безопасности предпринимает усилия по решению трудных проблем, таких, как проблема разминирования, в контексте операций по поддержанию мира, стремясь обеспечивать при этом безопасность персонала Организации Объединенных Наций и других организаций, а также защиту беженцев и перемещенных лиц. Мы горячо приветствуем такие усилия Совета. Выдвигая свою кандидатуру на место непостоянного члена Совета, мы исходим из стремления добиться прогресса в решении этих и других смежных вопросов, в том числе вопроса, касающегося воздействия торговли стрелковым оружием на положение в сфере региональной безопасности.

Всем государствам-членам отводится определенная роль в обеспечении условий, в которых Организация Объединенных Наций могла бы и впредь выполнять свою функцию по поддержанию мира и безопасности, которая, наряду с деятельностью по содействию экономическому и социальному развитию, составляет суть ее существования.

Представленный нашему вниманию доклад свидетельствует о том, что объем усилий по поддержанию мира в деятельности Совета Безопасности сокращается. Можно вспомнить о том, что всего два года назад под флагом Организации Объединенных Наций во всем мире несли службу 80 000 миротворцев. На июнь 1996 года их число сократилось до 26 300 человек. Предполагается, что это число будет продолжать уменьшаться и на конец нынешнего года составит 13 000 человек, из которых 3000 человек будут сотрудниками гражданской полиции.

Нас беспокоит тот прискорбный факт, что количество конфликтов в мире несколько не уменьшилось. Мы не считаем, что выход из положения состоит в том, чтобы всякий раз направлять новые контингенты миротворцев. Вместе с тем мы глубоко убеждены в том, что Организация Объединенных Наций должна и впредь заниматься поддержанием мира. В Совете Безопасности все больше укрепляется тенденция полагаться вместо этого в осуществлении миротворческих функций и мандатов на многонациональные "коалиции стран-добровольцев". Признавая, что во многих случаях такие коалиции являются единственно возможным механизмом урегулирования возникшего кризиса, мы настоятельно призываем Совет и впредь сохранять за собой ключевую роль в этой области; развертывание многонациональных сил никоим образом не означает, что Совет должен самоустраняться от решения той или иной проблемы. Ему, как наиболее авторитетному органу в вопросах поддержания мира, по-прежнему принадлежит в этой области важнейшая роль.

Канада приветствует расширение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями, доказательством которого является рассматриваемый доклад. Такие организации превращаются в эффективный инструмент содействия региональному миру и безопасности. Так, необходимо воздать должное Экономическому сообществу западноафриканских государств (ЭКОВАС) и его Комитету пяти, обеспечившим безопасные условия осуществления разработанного ЭКОВАС плана мирного урегулирования в Сьерра-Леоне.

Канада выступает за расширение сотрудничества с Организацией африканского

единства в целях укрепления ее Механизма по предотвращению, урегулированию и разрешению конфликтов. Мы рассчитываем на продолжение сотрудничества с региональными и субрегиональными организациями в укреплении потенциала в сфере превентивной дипломатии и создании условий для разрешения кризисных ситуаций уже на раннем этапе их развития и можем надеяться на то, что настанет время, когда потребность в миротворческих операциях отпадет вовсе.

В заключение хочу сказать, что моя делегация высоко ценит усилия, прилагаемые Советом Безопасности для осуществления его мандата. Сегодня наше намерение состоит в том, чтобы высказать конструктивные замечания с целью оказания помощи Совету в выполнении его обязанностей. Совет и впредь может рассчитывать на сотрудничество с Канадой.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Хуана Сомавиа (Чили) за его обстоятельное представление доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

Мы все поглощены обсуждением структурных проблем Организации Объединенных Наций, но это не должно задерживать работу на основе существующих структур, направленную на увеличение транспарентности ее основных органов. Иными словами, законные надежды на то, что Организация Объединенных Наций станет более эффективной и демократичной в результате реформы, не должны препятствовать насущной необходимости усовершенствовать те институты, которыми мы уже располагаем.

Этот вывод представляется нам особенно применимым к работе Совета Безопасности. Я отмечаю, что в докладе Совета, который содержится в документе A/52/2, содержатся некоторые улучшения по сравнению с докладом, представленным в 1996 году. Одним из них является включение в приложение X списка заседаний Совета Безопасности и стран, представляющих войска, под председательством Председателя Совета Безопасности.

Нам также приятно отметить, что в этом докладе, когда речь идет о результатах работы

рабочей группы по документации и процедуре, приводится документ S/1997/451, в котором перечислены различные элементы, которые должны входить в доклад Совета.

Мы считаем, что решение включить в будущие доклады оценку работы председателями Совета, завершившими выполнение своих функций, является положительным шагом. Мы особенно благодарны тем делегациям, которые уже представили такую оценку за те месяцы, когда они исполняли обязанности Председателя. Здесь мы имеем в виду, в частности, Швецию и Соединенное Королевство. Такого рода оценки являются важным, хотя и ограниченным и временным, шагом вперед к большей транспарентности, поскольку в них содержится письменное заявление Председателя для представителей прессы по некоторым вопросам, которые рассматриваются на неофициальных консультациях. Те делегации, которые содействовали внедрению практики президентской оценки, такие, как делегации Чили, Коста-Рики и особенно Португалии, а также, среди прочих, Швеции, Японии, Египта, Анголы, Кении заслуживают благодарности всех государств-членов.

Не пытаясь умалить эти достижения, мы также хотим отметить, что в докладе Совета Безопасности за этот год, в отличие от доклада за прошлый год, не приводится число проведенных неофициальных консультаций, а только говорится о том, сколько времени было потрачено на такие заседания. Мы считаем, что число неофициальных консультаций, проведенных Советом Безопасности в течение года, не является маловажным или поверхностным вопросом. Наоборот, это информация, которая дает странам, не являющимся членами Совета, представление о том, в какой мере работа Совета проводилась в рамках процедуры, которая не предусматривает совершенно никаких письменных отчетов.

Далее, когда доклад Совета Безопасности был представлен Секретариатом, было особо отмечено, что в нем содержится больше информации о работе, проведенной различными комитетами по санкциям. Это хорошо. Однако мы не видим прогресса в отношении объема и содержания представленной информации. Поскольку такие доклады частично связаны с коммерческой деятельностью, то большая транспарентность помогла бы избежать проблем и досадных попыток нарушить санкции - попыток,

которые иногда предпринимаются именно из-за отсутствия информации.

Сейчас прочно укоренилась практика брифингов тех делегаций, не являющихся членами Совета, которой придерживались сменявшие друг друга председатели Совета, и большинство государств-членов оценили ее по достоинству. Достоинно сожаления, что в ходе таких брифингов государства-члены получают не больше информации, чем они могут почерпнуть из печати. В недавней оценке работы, представленной бывшим Председателем, отмечается, что, хотя контакты между Председателем и представителями прессы имеют место ежедневно, контакты со странами, не являющимися членами Совета, ограничиваются лишь теми днями, когда проводятся неофициальные консультации. Разумеется, этот анализ не может быть очень обнадеживающим для государств-членов Организации Объединенных Наций, и в некоторой степени этим объясняется то, почему так низка посещаемость таких брифингов.

Важность предоставления средствам массовой информации сведений о том, что происходит в Совете Безопасности, неоспорима. Но в то же время трудно принять такое положение, при котором наши столицы получают из печати ту информацию, которая по праву должна быть получена из первых рук и в самом зале Совета Безопасности.

Более того, если общественность и парламенты в значительной мере отстранены от важнейшего направления деятельности Организации Объединенных Наций, а именно обеспечения мира и безопасности, то этим критически важным кругам будет все труднее признавать полезность этой Организации в период кризиса и недостатка ресурсов в национальных бюджетах.

Доклад Совета Безопасности не должен быть единственным источником информации о работе Совета. Справочник по практике Совета Безопасности был раньше одним из способов ознакомления государств-членов с прецедентами, на которые опирается Совет при толковании положений Устава и его правил процедуры.

Публикация этого Справочника более чем на 10 лет отстает от установленного срока, что создает трудности для стран, ставших членами Совета Безопасности, для прессы и для парламентариев,

которые не могут понять, как главный орган Организации Объединенных Наций может мириться с таким положением. Поэтому информация о его фактической практике должна собираться объективно для ознакомления с ней всех групп. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций незамедлительно обновит этот материал, публикация которого была невозможной из-за бюджетных ограничений, что идет вразрез с тем важным значением, которое мы придаем Совету Безопасности.

Неоднократно и в Организации Объединенных Наций, и в Совете к странам обращается призыв уважать принципы, вдохновляющие демократическую законность. Последним примером этого является Сьерра-Леоне. К сожалению, общественное мнение убеждается в том, что процедуры, которыми руководствуется Совет, не отвечают этим принципам. Отсутствие транспарентности особенно очевидно тогда, когда решения принимаются на заседаниях, к которым остальные 170 государств - членов Организации Объединенных Наций не имеют доступа. Однако еще труднее объяснить общественности, что в ходе неофициальных консультаций высокопоставленные сотрудники Секретариата представляют доклады, которые закрыты для других членов Организации Объединенных Наций, вносящих взносы в Организацию. Это особенно вредная практика, поскольку она воздвигает еще более непробиваемую стену отчуждения не только между Советом Безопасности и другими членами Организации, но и между ними и высокопоставленными сотрудниками Секретариата.

Это вызывает озабоченность не только у делегации Аргентины. В 1994 году министр иностранных дел Франции, страны, которая является постоянным членом Совета Безопасности и каждодневным участником международных событий, призвал Совет чаще прибегать к общественному мнению при принятии своих решений. Точно так же в 1992 году уважаемый посол африканской страны - Зимбабве, представитель крупнейшей региональной группы в этой Ассамблее г-н Мумбенгви подчеркнул, насколько важно, чтобы любое принимаемое Советом решение подвергалось тщательному изучению государствами-членами.

Доверие к любой организации ставится под сомнение всякий раз, когда она применяет двойные стандарты. Демократия всегда имеет важное значение как для наших национальных политических систем, так и для рабочих процедур Совета Безопасности. Поэтому, помимо некоторых позитивных мер, о которых мы говорили ранее, транспарентность может быть достигнута, во-первых, если доклады Секретариата представляются в присутствии представителей суверенных стран и, во-вторых, если обычной практикой становятся открытые заседания, - все это без нанесения ущерба для процесса консультаций, который присущ дипломатии и предполагает определенную конфиденциальность.

Здесь я хотел бы подчеркнуть, что, когда речь идет о транспарентности и методах голосования, Аргентина имеет возможность поддерживать тесное сотрудничество с делегацией Новой Зеландии, которая заявила о своем согласии с излагаемыми нами сейчас соображениями.

Государствам-членам, которые обязаны финансировать эту Организацию, особенно в контексте обсуждения более обременительной шкалы взносов, должно быть понятно, что процесс реформы представляет собой единое целое. Что касается работы Совета Безопасности, то реформа необходима и государства-члены вот уже много лет призывают к этому. Те, кто, стремясь предотвратить войну, разработал многостороннюю систему, которая должна положить конец секретности и закрытости в международных отношениях, сегодня являются, по-видимому, основателями коллективной солидарности. Мы призываем страны, унаследовавшие ценности демократии и транспарентности, использовать свой престиж и влияние, чтобы это наследие было поистине эффективным тогда, когда наблюдается стремление реформировать институты этой Организации, не делая очередных исключений и добиваясь равноправных выгод для всех 185 стран.

Г-н Саенс Биольей (Коста-Рика) (говорит по-испански): Моя делегация приветствует возможность принимать участие в этих прениях по докладу Совета Безопасности Генеральной Ассамблее о его работе за период с 16 июня 1996 года по 15 июня 1997 года.

В течение второй половины рассматриваемого периода моей делегации была оказана честь быть одним из непостоянных членов Совета Безопасности от Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Коста-Рика стремилась быть достойным представителем своей Группы в этом важнейшем органе и отстаивать основные ценности нашей внешней политики: содействие осуществлению прав человека, уважение международного гуманитарного права, уважение принципа невмешательства, полное соблюдение принципа запрещения применения силы и содействие демократии как идеальному средству осуществления права народов на самоопределение. Конечно, это была нелегкая задача.

Совет Безопасности имеет дело с наиболее серьезными и уязвимыми ситуациями, влияющими на международные отношения и потенциально угрожающими международному миру и безопасности. Однако благодаря активному сотрудничеству его членов стало возможным поддержать эти основополагающие ценности исходя из духа и практики этого важного органа Организации Объединенных Наций. Коста-Рика по-прежнему всецело привержена задаче постоянного утверждения этих ценностей в своей дальнейшей работе в рамках Совета Безопасности.

Однако я не могу не затронуть вопрос транспарентности в процедурах Совета Безопасности и формата его доклада. Касаясь транспарентности процедур, я хотел бы отметить наличие трех моментов, которые следует уважать и принимать во внимание.

Во-первых, среди членов Организации Объединенных Наций существует абсолютно правомерная обеспокоенность по поводу транспарентности деятельности Совета Безопасности. Такая озабоченность проистекает из того факта, что, согласно пункту 1 статьи 24 Устава, Совет Безопасности действует от имени членов Организации Объединенных Наций при выполнении его главной ответственности по поддержанию международного мира и безопасности. В соответствии с этим деятельность Совета Безопасности не должна и не может быть секретной деятельностью для государств - членов Организации.

Во-вторых, поскольку члены Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности

заинтересованы в том, чтобы их деятельность была эффективной, в некоторых случаях это требует конфиденциальности и секретности на уровне принятия Советом решений. Хотя это и противоречивый вопрос, моей делегации он представляется веским аргументом.

В-третьих, необходимо, чтобы Совет Безопасности получал максимальный объем требуемой информации от государств-членов. Этим, наряду с основным критерием соблюдения надлежащего процесса, объясняется наличие в Уставе статей 31 и 32, которые позволяют государствам Организации Объединенных Наций, не являющимся членами Совета Безопасности, принимать участие без права голосования в обсуждениях в Совете. Поэтому моя делегация вместе с другими непостоянными членами Совета Безопасности часто поддерживает идею проведения более открытых прений.

Стремление повысить транспарентность можно полностью осуществить только в том случае, если все государства - члены Организации смогут следить за всей работой Совета Безопасности. В этой связи было бы желательно - в соответствии со статьями 31 и 32 Устава, а также в соответствии с правилами 37 и 38 временных правил процедуры Совета, - чтобы эти государства-члены могли участвовать во всех консультациях и могли в достаточной степени заблаговременно быть проинформированы о повестках дня заседаний. Конечно, сюда должно было бы также входить предоставление подробной информации о так называемых "других вопросах". Таким образом Совет Безопасности был бы лучше информирован о позициях и взглядах международного сообщества, которое он представляет.

К сожалению, нынешняя практика Совета Безопасности значительно ограничивает проведение открытых заседаний. Эту тенденцию необходимо повернуть вспять. Необходимо расширить число открытых заседаний. В частности, необходимо, чтобы представление и обсуждение докладов Генерального секретаря или его представителей проходило и обсуждалось на открытых заседаниях. По мнению Коста-Рики, нет необходимости проводить такие дискуссии в ходе "неофициальных консультаций". Кроме того, представляется неприемлемым, чтобы Генеральный секретарь считал ту или иную информацию конфиденциальной

и большинство членов Организации было лишено доступа к такой информации. В этом плане целесообразно, чтобы все делегации получали информацию о письменных докладах Генерального секретаря. Кроме того, моя делегация считает, что проведение большего числа открытых заседаний в значительной степени разрешило бы трудности, связанные с форматом доклада Совета, поскольку мы располагали бы полными отчетами о большинстве консультаций.

С другой стороны, моя делегация не может отрицать того факта, что неофициальные консультации Совета Безопасности играют чрезвычайно важную роль тогда, когда деликатный характер вопросов требует закрытых, конфиденциальных обсуждений или когда процессу принятия решений значительно способствует менее официальное обсуждение. По этим соображениям моя делегация в настоящий момент не поддерживает идею ликвидации таких заседаний или предоставления отчетов о них или подробной информации о дискуссиях. Тем не менее мы считаем, что такого рода заседания должны быть исключением, а не правилом.

Моя делегация не может не выразить свое удовлетворение в связи с решением Совета Безопасности, отраженным в записке Председателя Совета Безопасности от 12 июня 1997 года об изменении формата своего доклада и о добавлении к докладу оценок работы Совета, подготовленных председателями Совета под свою личную ответственность, за период, в течение которого они выполняли свои функции председателей. Мы ожидаем, что положительные последствия таких изменений найдут отражение в докладе Совета за нынешний период. Тем не менее мы признаем, что такие решения являются лишь первым шагом к повышению транспарентности и эффективности работы такого важного органа. Необходимы постоянные и совместные усилия, с тем чтобы обеспечить предоставление Советом Безопасности четких докладов тем, кого он представляет.

Наконец, я хотел бы поблагодарить от имени моей делегации нашего друга, Постоянного представителя Чили посла Хуана Сомавиа, за представление доклада Совету Безопасности, а также выразить ему признательность за его умелое руководство работой Совета в этом месяце.

Г-жа Ospina (Колумбия) (говорит по-испански):
Я хотела бы начать свое выступление с выражения признательности Председателю Совета Безопасности за представление доклада, охватывающего период с 16 июня 1996 года по 15 июня 1997 года, содержащегося в документе A/52/2.

Моя страна приветствует усилия Совета Безопасности по усовершенствованию своих докладов.

Мы с интересом отмечаем соглашение, достигнутое в Совете с целью изменения в будущем его ежегодных докладов с учетом мнений, высказанных в отношении нынешнего формата, о чем свидетельствует глава 28 В доклада и пункт 2 записки Председателя Совета Безопасности, содержащейся в документе S/1997/451 от 12 июня 1997 года. Эта записка также содержит важные уточнения в отношении содержания доклада в его новом формате; он будет содержать информацию относительно работы вспомогательных органов, в том числе комитетов по санкциям, а также информацию в отношении документации и методов и процедур работы Совета.

Необходимо особо отметить пункт 5 записки, в котором говорится, что в качестве дополнения к докладу будет прилагаться краткая оценка работы Совета, которую представители, завершившие выполнение своих функций председателей Совета Безопасности, могут пожелать подготовить после консультаций с членами Совета за месяц, в течение которого они исполняли обязанности Председателя Совета. Жаль, что в соответствии с соглашением, достигнутым в ходе работы Совета, такие дополнения станут исключительной ответственностью завершивших выполнение своих функций председателей и не будут отражать мнения Совета. Мы с большим интересом ожидаем дополнения к докладу, содержащего оценку работы Совета председателями, о которой говорится в пункте 5. Признавая позитивный характер этих усилий, мы подчеркиваем необходимость уделения Советом должного внимания всем аспектам, о которых говорится в резолюции 51/193 Генеральной Ассамблеи, в особенности тем, о которых говорится в пункте 4 постановляющей части.

Мы хотели бы призвать Совет продолжать совершенствовать систему представления докладов. Мы также надеемся, что по мере необходимости Совет будет представлять специальные доклады в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций и пунктом 5 постановляющей части резолюции 51/193.

Представление более углубленного доклада облегчит его рассмотрение Генеральной Ассамблеей, как это было рекомендовано Рабочей группой высокого уровня открытого состава по укреплению системы Организации Объединенных Наций, которая предложила, чтобы Председатель Генеральной Ассамблеи дал оценку обсуждениям по этому пункту и определил, существует ли необходимость в более тщательном рассмотрении доклада Совета.

На основе этой оценки после завершения пленарного заседания будут проведены неофициальные консультации для рассмотрения необходимости и содержания мер, которые Ассамблея должна будет принять на основании этого обсуждения.

В соответствии с рекомендацией Рабочей группы по укреплению системы Организации Объединенных Наций рассмотрение этого вопроса не должно считаться законченным. Оно должно быть продолжено, с тем чтобы в течение года в случае необходимости могли состояться дополнительные обсуждения с учетом, среди прочего, представления новых докладов.

Г-н Васильев (Беларусь): Республика Беларусь придает большое значение деятельности Совета Безопасности как главного органа Организации Объединенных Наций, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности. Наша делегация внимательно выслушала выступления предыдущих ораторов, которые содержат, на наш взгляд, интересные и конструктивные предложения, касающиеся совершенствования деятельности Совета Безопасности. С большинством из этих предложений мы согласны. Поэтому я хотел бы ограничиться в своем выступлении краткими замечаниями лишь в отношении подготовки и обсуждения доклада Совета Безопасности.

Мы отмечаем позитивные изменения в подходе к подготовке доклада Совета Безопасности, которые

должны в конечном счете привести к совершенствованию его содержательной части в плане придания ей все большей аналитичности. Позитивной оценки в этой связи заслуживает, с нашей точки зрения, введение добавления к докладу Совета Безопасности. Оно содержит краткие оценки работы Совета Безопасности со стороны представителей, завершающих выполнение своих функций в качестве Председателя Совета Безопасности. Несмотря на то, что эти оценки выражают личные мнения таких представителей, это полезное начинание является шагом вперед в направлении повышения аналитичности доклада Совета Безопасности.

Совершенствования качества доклада, с нашей точки зрения, можно было бы достичь посредством углубленного предварительного рассмотрения проектов докладов Совета Безопасности на его открытых заседаниях, его дополнением аналитическим обзором наиболее важных решений Совета за рассматриваемый период, основных мотивов их принятия, характеристик трудностей, с которыми сталкивался Совет при принятии решений. Следовало бы ввести в практику процедуру представления доклада Совета Безопасности либо его Председателем, либо одним из постоянных членов Совета поочередно от одной сессии Генеральной Ассамблеи к другой. На наш взгляд, это повысило бы уровень конкретного взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и Советом, степень вовлеченности не только Секретариата Организации Объединенных Наций, но и членов Совета в процесс подготовки доклада о его деятельности. Полезны были бы и ответные выступления Председателя Совета или одного из постоянных членов на ротационной основе после завершения обсуждения данного пункта повестки дня в порядке предварительной реакции на высказанные предложения и рекомендации.

Хотелось бы выразить надежду, что высказанные здесь замечания будут приняты во внимание при подготовке и обсуждении докладов Совета Безопасности в будущем и будут содействовать совершенствованию его деятельности в целом.

Г-н Тахт-Раванчи (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Позвольте мне присоединиться к уже выступившим делегатам и выразить признательность Председателю Совета

Безопасности, Постоянному представителю Чили послу Сомавиа, за представление Генеральной Ассамблее доклада Совета Безопасности.

Моя делегация рада возможности высказать наши соображения о работе Совета Безопасности за охватываемый докладом период с 16 июня 1996 года по 15 июня 1997 года. Их можно разделить на две части: замечания, касающиеся существа и характера деятельности Совета и принятых им решений, а также замечания в отношении методов его работы, отчетности и процесса принятия решений.

Моя делегация признает, что был достигнут определенный прогресс по второму вопросу в плане придания работе Совета большей транспарентности и демократичности, а также обеспечения большего доверия к нему. Как отмечали многие выступившие до меня ораторы, предстоит еще очень многое сделать, и к этому вопросу я еще вернусь.

По нашему мнению, решения Совета Безопасности, направленные на поддержание международного мира и безопасности, - что является темой части I данного доклада - получают большую легитимность, авторитет и доверие, если они будут пользоваться полной поддержкой со стороны всех членов Совета и если к ним будут так же относиться и конфликтующие стороны.

В нынешних условиях, когда члены Организации могут вносить ценный вклад в работу Совета без прежних ограничений биполярного мира эпохи "холодной войны", Совет Безопасности должен иметь возможность воспользоваться авторитетом Генеральной Ассамблеи при запросе рекомендаций, в соответствии со статьей 12 Устава, в отношении спора или ситуации, находящихся на рассмотрении Совета. В том же духе следует попытаться изучить, какое альтернативное толкование можно применить к статьям 10 и 11 в свете нынешних реалий, с тем чтобы придать вес роли Генеральной Ассамблеи в деле поддержания международного мира и безопасности.

Исламская Республика Иран всегда утверждала, что к использованию главы VII необходимо подходить крайне осторожно. Как орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен всеми возможными средствами постоянно укреплять свои контакты с

конфликтующими сторонами. Образ Совета Безопасности, который энергично ищет пути мирного урегулирования споров дипломатическими средствами, несравненно сильнее и эффективнее, чем представление о Совете Безопасности как о властном органе, который при решении международных проблем с готовностью прибегает к принудительным и интервенционистским мерам в отсутствие у него видения, терпения, сбалансированности или всего этого вместе взятого.

В случаях, когда имеет место какое-либо иностранное военное вмешательство государства или группы государств в дела другого государства в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, принятой на основании главы VII Устава, Совет должен продолжать активно участвовать в рассмотрении вопроса и должен брать на себя полную ответственность за то, как осуществляются его решения. Совет Безопасности должен избегать ставшего в последнее время распространенным подхода передачи полномочий структурам вне Организации Объединенных Наций, ответственным за поддержание международного мира и безопасности. Систематическое использование такого подхода подрывает авторитет Совета и уважение к нему, а также к Организации в целом.

Возвращаясь к методам работы и отчетности Совета, я должен сказать, что нынешний доклад Генеральной Ассамблеи не отвечает чаяниям, которые связываются с Советом в соответствии со статьей 24 Устава. Ясно, что доклад не оправдал обещаний, упомянутых во введении, а именно в отношении того, что он будет представлять собой анализ деятельности Совета Безопасности. Как государства, не являющиеся членами Совета, могут руководствоваться докладом, когда в нем не проанализированы ни решения Совета, ни проблемы и успехи, ни уроки, извлеченные из прошлой деятельности? Доклад является компиляцией опубликованных документов, которые главным образом полезны для тех, кто занимается изучением истории деятельности Совета Безопасности.

Многие выступавшие до меня ораторы отмечали недостатки доклада, и мы с ними полностью согласны. Позвольте мне привлечь внимание к еще одному - возможно, не совсем обычному - моменту. Часть III доклада, касающаяся работы Военно-штабного комитета, состоит всего из трех полных строк. Я не думаю, что в свете необходимости

придания транспарентности и эффективности связей между Советом и Генеральной Ассамблеей представление более широкой информации по темам 26 заседаний Военно-штабного комитета подорвало бы характер работы этого Комитета.

По нашему мнению, Совет Безопасности повысил бы доверие к своей работе, если бы он лучше и живее откликнулся на мнения, высказанные всеми государствами-членами в плане принятия дальнейших мер по демократизации методов работы и связей с Генеральной Ассамблеей, а также приданию им большей транспарентности. Доклад Совета необходимо улучшить, с тем чтобы он стал более аналитичным, содержал оценку проведенной работы, особенно в том, что касается операций по поддержанию мира. Доклад должен также содержать информацию о неофициальных консультациях полного состава, на которых принимаются самые важные решения. Один способ сделать это - приложить отчет о долгожданной практике брифингов, проводимых председателями Совета для государств - нечленов Совета Безопасности. Такое дополнение к докладу послужит также стимулом для того, чтобы сделать брифинги более организованными и содержательными. Такой же подход можно было бы применить к брифингам, проводимым председателями вспомогательных комитетов Совета Безопасности.

Следует также уделять внимание возможности членов Совета Безопасности проводить регулярные брифинги для членов соответствующих географических групп.

Генеральная Ассамблея должна разработать в соответствующих рабочих группах и в свете современных реальностей руководящий принцип, который надо рекомендовать Совету Безопасности по ряду докладов, которые он должен получить, и о смысле формулировки "по мере необходимости", в том что касается особых докладов в контексте статьи 24.

Демократизация, транспарентность, справедливость и, прежде всего, практические соображения применительно к рабочим методам Совета требуют более широкого применения статьи 31 Устава, с тем чтобы обеспечить участие государства, которое не является членом Совета Безопасности, в его неофициальных консультациях,

когда он рассматривает вопрос, непосредственно затрагивающий интересы этого государства.

Эти же идеалы потребуют проведения большего количества заседаний в официальном формате. Заседания, которые имеют информативный характер, такие, как брифинги, проводимые Генеральным секретарем или другими представителями Организации Объединенных Наций, являются хорошим началом.

Совет Безопасности действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций и в таком качестве он нуждается в полной поддержке Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы эффективно выполнить свой мандат. Генеральная Ассамблея надеется, как стало ясно в ходе нынешнего рассмотрения доклада Совета, на здоровый диалог и отношения, а также эффективные и устойчивые средства связи с Советом. Совет Безопасности должен стремиться к этому же.

Председатель (говорит по-английски): Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению доклад (A/52/2) Совета Безопасности?

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Таким образом, мы завершили данный этап нашего рассмотрения пункта 11 повестки дня.

Объявление Председателя

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сделать объявление о следующих мероприятиях.

Конференция Организации Объединенных Наций по объявлению взносов на деятельность в целях развития 1997 года будет проведена в первой половине дня во вторник и в среду, 4 и 5 ноября.

Объявление добровольных взносов для программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев состоится в первой половине дня в пятницу, 7 ноября.

Специальное международное совещание в поддержку Межучрежденческой программы Организации Объединенных Наций по оказанию международной помощи странам, пострадавшим в результате чернобыльской аварии, состоится в первой половине дня во вторник, 25 ноября.

Объявление добровольных взносов для программ Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ 1998 года состоится в первой половине дня во вторник, 2 декабря.

Я прошу делегатов следить за объявлениями в Журнале, где будут опубликованы новые подробности этих мероприятий.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.